

Кассандра Кротова 1974 26.08.1974

Был сильный ветер, начинался шторм. В такой романтической обстановке, на 8-м этаже отеля «Сьерра-Маэстра» и состоялась наша встреча.

Азарий Плисецкий (брат Майи Плисецкой) вспоминал годы, проведенные на Кубе. Десять лет его жизни и работы неразрывно связаны с историей становления национального балета Кубы. Он вспоминал об этих годах перед возвращением на Родину. Перед последним днем вспоминал — первый.

— Я прилетел на Кубу, — сказал Плисецкий, — в 1962 году. На аэродроме в Гаване меня встретил Фернандо Алонсо. Директор балетной труппы был одет в комбинезон. На поясе висел пистолет.

— Так сурово?

— Нет, сам Фернандо был весел, жизнерадостен, — сказал Азарий. — С аэродрома он повез меня в театр. Я думал, едем знакомиться с труппой. Нет. Ехали на репетицию. Так все началось.

— Вы — танцовщик...

— Да, но с первых же дней мне пришлось и преподавать, — сказал Плисецкий. — Я, конечно, не жалею об этом. Балетные классы стали для меня серьезной школой педагогики.

— На какое время Вы приехали на Кубу?

— На год. Но остался на десять. Десять лет, как десять дней.

— Что представляла собой труппа в 1962 году?

— После революции балет переживал свое второе рождение. А вернее, он рождался впервые. Официально считается, что балет на Кубе появился в 1948 году — усилиями Алисии, Фернандо и Альберто Алонсо. Но фактически это был не кубинский балет. В нем танцевали всего 3—4 кубинца.

После революции появилась возможность создания новой труппы. Тогда-то и замелькали впервые совсем юные танцовщицы — Хосефина Мендес, Лойла Араухо, Аурора Бош, Мирта Пла. Но значительно труднее оказалось найти танцовщиков. Снова — международный конкурс.

— Задача «кубинизации» оставалась?

— Конечно. Процесс этот был длительным. В 1966—1967 годах мы стали брать из балетной школы еще недоучившихся ребят, которые, работая на сцене, должны были сдавать общеобразовательные предметы: физику, химию, математику... Репетиционную и сценическую работу с мужским составом приходилось вести мне. На помощь, правда, часто приходил прекрасный педагог

Фернандо Алонсо, у которого я и сам многому учился. — Скажите, как в те годы кубинцы встречали балет? Как относились к выступлениям?

— Первые годы незабываемы. Мы очень часто ездили на фабрики, в воинские части. Выступали с демонстрационными лекциями о балете.

10 лет, как 10 дней

из КУБИНСКОГО ДНЕВНИКА

лете. Мы объясняли слушателям, что такое балет, что такое движение...

Вообще в то время мне часто казалось, что я попал в 20-е годы нашей страны, которые знал по фильмам и книгам. Необыкновенный энтузиазм, порыв, почти экстаз чувствовались во всем. Сколько раз мы всей труппой срывались с репетиций и неслись на полевые работы и вообще на помощь — если в нас нуждались. Так было и в дни печально известного циклона «Флора» в октябре 63-го года. Циклон принес огромные убытки. И все, как один, участвовали в восстановлении страны. Мы организовали такие спектакли, на которые зрители, входя в театр, приносили с собой одежду для пострадавших и сдавали ее дежурившим в помещении «милосердия». Мы часто ездили в поле, собирали картошку, юку, помидоры для отправки в районы бедствия. Труппа жила жизнью страны, делила горе и радость народа.

— А балет...

— А балет становился на ноги, завоевывал доверие и интерес простых людей...

— Вы один представляли советскую балетную школу на Кубе?

— В связи с выражением «балетная школа», — сказал Азарий, — я бы вначале хотел заметить, что кубинская школа впитала в себя много черт итальянской, американской, французской школ. Это предопределилось тем, что первые педагоги и создатели труппы Алисии Алонсо много лет работали в различных странах мира, с разными педагогами. В дальнейшем на кубинскую школу большое влияние оказал советский балет. Советские педагоги Гуров, Крылова, Чаплин заложили основу творческого сотрудничества между кубинским и нашим балетом. — Все эти годы Вы были

партнером одной из лучших балерин мира — Алисии Алонсо. Вы танцевали с ней десять лет...

— На вопрос об Алисии можно, наверное, ответить только книгой... Моя задача облегчается лишь тем, что в нашей стране, так же как и всюду, о замечательной балерине знают многое — о ее

ориентировалась только по световым пятнам прожекторов! Но вот пришел момент, когда болезнь стала прогрессировать слишком явно. Это произошло во время наших гастролей в Европе. Алисия покинула труппу. Ей предстояла операция. Она уехала в Барселону... Об успехе операции мы узнали во время

которые меня поразили. Поток новых впечатлений настолько ее ошеломил, что она боялась потерять ранее приобретенные ощущения и чувства. Она боялась потерять свое собственное внутреннее видение человека, которое казалось ей более глубоким, чем визуальное, к которому привыкли мы... Я не могу забыть ее рассказ о том, как она шла после операции по улице и видела снова деревья, людей, машины, а потом пришла в Барселонский порт, села на лавочку и стала смотреть на воду и на волны, которые набегали, и тут она почувствовала какое-то новое ощущение, ощущение движения воды, и ее сильно и внезапно укачало... Возможно, — закончил Азарий, — Алисия восстановит свою форму (послеоперационный период запрещает резкие движения) и сможет снова танцевать. Но даже если она не сможет танцевать, труппа в ее лице приобретет замечательного руководителя...

— Не было ли так, что всемирная слава Алонсо в какой-то степени затмевала труппу и...

— Ее слава не затмевала, а дала толчок к международному признанию кубинского балета. Я не могу хотя бы бегло не перечислить факты, характеризующие нынешнее состояние кубинской труппы. Первую золотую медаль на международном конкурсе 1965 года в Варне принесла Лойла Араухо. В 1966 году мы (видите, — улыбнулся Азарий, — я говорю мы — кубинский балет) участвовали в фестивале театра Елисейских полей. Среди пяти трупп из США, Франции, СССР (тбилисский балет) кубинцы получили «Гран при» города Парижа (в 1970 году успех был повторен), затем Алисия Алонсо была награждена призом Анны Павловой. В 1968 году в Мексике — серебряная медаль... В течение 1968—1970 годов во время гастролей в Испании, Франции, Канаде пришел подлинный успех, единодушное признание.

— Вы уезжаете. Но ведь Вы были ведущим танцовщиком труппы.

— Я передал эстафету молодому, талантливому кубинскому танцоу Хорхе Эскирвелю. Единодушное признание его мастерства и одаренности мне особенно приятно, ибо на протяжении всего времени он занимался у меня в классе...

Плисецкий умолк. Мы одновременно посмотрели на часы и одновременно сказали:

— Жаль, всего не расскажем.

Г. БОЧАРОВ,
В. ВОЛКОВ.
(Наши спец. корр.)
Гавана — Москва.

Фото Р. САЛАСА.

преданности искусству, ее патриотизме, ее гражданственности. Это великая артистка и не менее великий самоотверженный и сильный человек. Известно, что Алисия Алонсо на протяжении 15 лет страдала тяжелым заболеванием глаз. Она осталась на сцене ценой невероятных усилий, огромной, фантастичной преданности искусству. Мне приходилось танцевать с ней ежедневно, и я видел, как ей трудно было найти меня на сцене. Она ведь

гастролей. Алисия видит — это был огромный праздник для всех нас...

Когда мы вернулись на Кубу, Алисия уже была дома. Я приехал к ней и зиснал ее с... иголкой в руках! Она шла! Она внимательно рассмотрела меня: ведь впервые за много лет она видела лицо своего партнера... «Внутреннее видение, — сказала она, — меня не обмануло. — Я представляла Вас именно таким». Кстати, позже Алисия поделилась со мной опасениями,